

The image is a full-page background illustration. It depicts a person in silhouette walking away from the viewer down a two-lane asphalt road. The road is flanked by golden-yellow grass or wheat. In the distance, the road meets a horizon under a bright blue sky with white clouds. From the horizon, numerous thin, multi-colored lines (red, orange, yellow, green, blue, purple) radiate outwards across the sky, creating a sense of speed or cosmic energy.

Т. М. Смирнова

ИСПЫТАНИЯ СУДЬБЫ

Т. Смирнова

Испытания судьбы.

<https://litres.ru/74347629>

SelfPub; 2026

Аннотация

Простой парень, 24 года. Живу скучно, никого не трогаю, никуда не влезаю и вдруг узнаю, что мир вокруг не так прост.

Смертные - бессмертные, домовые - водяные...

Кто-то жаждет моей смерти, и теперь мне предстоит пройти дорогой, уготованной судьбой.

Т. Смирнова

Испытания судьбы.

глава 1

Мир вершителей судеб.

Странные дела творятся в одной семье. Нарушая законы мироустройства, родилось два ребёнка, два брата, с силой, которую ещё не видел этот мир. Они огласили криком чертоги родителей, и в ту же минуту из небытия появился дух, и вложил в ладонь одного из младенцев перстень.

Когда кольцо коснулось дитя, засиял свет, переливаясь всеми цветами радуги. Присутствующие в зале застыли в недоумении: что происходит? Дух, ничего не объяснив, исчез.

Старейшины захотели забрать перстень, чтобы выяснять: благо это или вред, но всё напрасно. Кольцо не слезало с крошечного пальчика.

Тогда родители решили оставить его у сына: «Видно судьба выбрала».

Мир смертных — прошлое.

В моём первом воспоминании: я, грязный, израненный, голодный лежу на земле. Мне холодно и страшно. Пытаюсь подняться, но не получается. Пытаюсь что-то сказать, но слышу только плач младенца.

Какие-то люди проходят мимо. Один пнул ногой, обозвав

мерзким отродьем. Как же больно! Кажется, он сломал мне рёбра. Я истекаю кровью, и в момент моей первой смерти всё вспоминаю: «Отец, почему ты так жесток? Это и есть твоё обещанное наказание?»

Моё сознание проваливается в темноту. Боль исчезает, но и тела не чувствую. Я засыпаю...

Потом начинается всё сначала. Я устал от бесчисленного количества воплощений, что пережил. Иногда мне везло, и я не умирал младенцем, а успевал прожить 3, 5, 9 лет. Злился, ругался и вымещал всю боль на земных родителях.

Со временем стал понимать, что они не виноваты. Воспоминания о том, кто я на самом деле, возвращались без всякой системы, хаотично, когда им вздумается. Я смирился с наказанием и только мысленно между перерождениями умолял отца простить.

Каким я был глупцом, совершенно не ценившем то, что имел: «Отец, я всё осознал! Позволь вернуться!»

На этот раз мне повезло. Я дожил до 16 лет. Вполне себе взрослый, достаточно сильный и ловкий. Меня уже не так просто поймать и убить. Сейчас я человек, пасу коз в горах возле Горкипии. Живу скромно, помогаю земной матери. Стал ценить простые радости жизни и понимать, каким тяжким трудом обычным людям достаются крохи благ.

Мир смертных — наше время.

Солнце опускается за горизонт, и цвета на небе меняются так быстро, что человеческий глаз не успевает уследить. В са-

мый последний момент, линия, где земля сходится с небом, окрашивается в ярко-алый цвет и светило исчезает. Ночь вступает в свои владения.

Я стою на обрыве и любуюсь вечерним закатом. С моря дует прохладный ветер и приносит облегчение после дневного зноя.

Что я делаю? Сорвался, ушёл с последней лекции, зачем-то приехал сюда?! Нелогично всё и на меня не похоже.

Все свои 24 года только и слышу: «Ренат, ты такой спокойный. Ты домосед, с тобой скучно. Не будь занудой».

Меня ничто не интересует. Единственное, что нравится с детства, — это музыка. Родители рассказывали, как я всегда останавливался и слушал уличных музыкантов, но только если они не фальшивили. В иных случаях закрывал уши руками и убегал. В семь лет меня отдали в музыкальную школу. Учителя стали хвалить и называть гением, всячески пытаясь вовлечь в разные конкурсы, но я усиленно сопротивлялся. Мне нравилась сама музыка, а выступать было скучно. В итоге они сдались и оставили в покое. Я благополучно окончил музыкальную и общеобразовательную школы и на этом всё, куда-то дальше двигаться не захотел.

Нет, вру — решил отдать долг родине. Отец с матерью были против, но сделать ничего не смогли. Зачем мне это? Наверное, хотел чувствовать себя свободным, иначе призыв в армию висел бы надо мной как дамоклов меч.

После, где-то год, ничего не делал. Отец попытался при-

общить к семейному бизнесу, но меня — не заинтересовало. Он сердился, ругался, называя никчёмным человеком.

В том же году я познакомился с Сашкой, моим лучшим другом. Александр, этот могучий парень, сразу взял в оборот, сказав, что займётся моей физической подготовкой. Не то чтобы я был совсем слабаком, но на его фоне выглядел как малыш. Сначала он потащил меня заниматься паркуром. Затем скалодром. Последнее понравилось, и я втянулся в спортивный ритм жизни. Саша научил некоторым боевым приёмам, так что теперь я вполне себе парень с мышцами и кубиками на животе. Родители радовались, что я чем-то увлёкся и хотя парень был из простой, можно сказать бедной семьи, они не возражали против нашей дружбы, а наоборот всячески поддерживали.

Вот такой я, Ренат Панкратьевич Роднин, прошу любить и жаловать.

Всё началось утром. Проснулся, как обычно, но выходя из дома, почувствовал странное жжение в груди. Сначала испугался, подумав, что сердце болит в столь раннем возрасте. Решил заехать к врачу после универа, но во время лекции боль усилилась. Я ушёл, и начались странности.

На улице вдруг понял, что если двигаюсь в определённом направлении, боль исчезает, если разворачиваюсь на 180 градусов, она резко появляется. Менял курс несколько раз, но эксперименты усилили тяжесть в груди. Казалось, что

мою плоть разрывает. От боли не мог дышать. Смирившись с неизбежным, я пошёл по безболезненному пути. Мне стало интересно, куда он приведёт?

Оказалось на вокзал. Затем на поезд, следующий в южном направлении. Вот так я очутился в славном городе Анапе. Теперь стою и жду, что будет дальше. Нутром чувствую — это не конец. Боль не возвращается, но что мне делать? Искать, где переночевать или продолжить путь?

- Эй! Кто там всем руководит, куда идти? — проорал я, зачем-то, посмотрев в небо.

Ответа не последовало, только ветер поднялся с моря, да на небесном своде, темнеющим на глазах, стали одна за другой появляться звёзды.

«Вот дурак, стою и ору, за психа примут. Поеду в сторону гор, не хочу в городе оставаться.»

Поймав такси, сказал водителю, что мне надо в Большой Утриш. Заломив цену, он повёз, не уточнив адреса. Недалеко от посёлка я опять почувствовал знакомую боль и понял — пора вылезать. Наверное, таксист решил, что я чужак, который сам не знает, куда ему надо. Да, плевать! Пусть думает что хочет. Сейчас главное — найти правильное направление. Я начал забираться по склону. Подъём был трудным, ноги то и дело проскальзывали по камням, и те горстями сыпались вниз. Но рано или поздно всё заканчивается. Также и с восхождением. Когда очутился наверху — боль утихла.

Выбрав направление, заметил вдали огонь и пошёл на

свет. Подойдя ближе, увидел сидящую возле костра девушку, невысокого роста, не тощую как доска, а вполне себе с хорошими формами. Услышав шаги, она обернулась и пристально посмотрела мне в глаза.

Показалось или нет? Когда наши взгляды пересеклись, огонь, отразившись в её зрачках, вспыхнул красным пламенем. Костёр потрескивал в тишине, а я стоял как дурак и смотрел не в силах произнести хотя бы одно слово. Что со мной происходит? Вообще, легко нахожу темы для разговора с разными людьми, но эта девушка похожа на колдунью. О чём с ней беседовать? Или я всё себе придумал? Может, к ней меня вела боль, но зачем?

- Привет. — поздоровалась девушка.

Её голос, невероятно мягкий и тихий, как мурлыканье котёнка, застал врасплох. Девушка встала.

- Ты умеешь говорить?

Я кивнул, не отрывая взгляд от глаз. Нет, не показалось, в них действительно пылал огонь, невероятно красивый и завораживающий. Точно ведьма!

- Как тебя зовут?

- Ренат.

Уф! Дар речи вернулся. Надо собраться, не будет же она меня убивать. Вообще, о чём это я?

- А тебя как звать?

- Лада.

- А полное имя?

- Просто Лада.

- Как жигули.

Мы засмеялись, тогда я понял, что бояться нечего. Мозг наконец-то заработал.

- Что ты тут делаешь одна ночью? Это опасно.

- Почему?

- Красивая, молодая, хрупкая девушка. Не боишься незнакомцев? Тебе повезло, что меня встретила, я парень мирный. Будь другой на моём месте не известно, чтобы он сделал.

- Не боюсь. — уверенно произнесла Лада.

- Ты что бессмертная? Или наивная? — сказал я, и вдруг опять почувствовал боль.

Сильно кольнуло в груди. Холодный пот выступил на лбу. Схватившись за сердце, я опустился на колени.

- Ренат, что с тобой? - Лада подошла и положила руку на плечо.

Ответить не смог, все силы уходили на то, чтобы встать и, поворачиваясь, попытаться найти курс. Наконец, понял, куда идти и, отмахнувшись от девушки, стал передвигать ноги. Боль отступала. Лада тихо шла рядом, ничего не спрашивая. Пройдя метров десять, остановился. Шаг вперёд вызывал боль, назад, вправо, влево то же самое. Я нашёл ту точку, к которой двигался со вчерашнего дня. Что теперь?

- Ренат, расскажи, что случилось.

И действительно, почему бы не поделиться проблемой?! Одна голова хорошо, а две лучше. Не сходя с места, я по-

ведал о происходящем. Мне показалось, что она поймёт и не примет за психа. Когда замолчал, Лада ненадолго задумалась.

- Наверное, что-то в земле зовёт. Надо посмотреть. Стой как сейчас, а я попробую достать.

Она опустилась к моим ногам. Сомневаюсь, что получится. Раскопать сухую землю, перемешанную с камнями без кирки, и лопаты нереально. Когда Лада поднялась, в её руке лежало кольцо.

- Вот! Нашла! Попробуй сделать шаг.

Девушка отдала перстень. Надев на безымянный палец правой руки, я провалился в видение: «Человек, прикованный к скале, тихо стонет. Он очень крупный. Всё тело изранено. Ему тяжело дышать. Я подсматриваю из-за огромного валуна. Или это не я? Скалы не зеркало — своего облика не вижу. В небе появляется огромная тень, она приближается. Рядом с прикованным страдальцем опускается орёл. Он превращается в мужчину. Они о чём-то беседуют, кажется, ругаются. Затем мужчина вспарывает живот несчастного и, обратившись обратно в орла, улетает. Видение меняется. Я стою рядом с прикованным человеком и подношу к его губам кувшин с козьим молоком. Затем протягиваю лепёшку.

- Спасибо, юноша, что приходишь и утоляешь мою жажду и голод. Наступит время — помогу тебе. Прохладный ветер обдувает лицо...».

Лада смотрит испуганными глазами, красные огни исчезли, вместо них появились два изумруда, что излучают тепло.

- Что случилось? — спрашиваю я. - Почему я у тебя на коленях?

- Потерял сознание. Ничего не болит?

Я осторожно встаю — всё нормально.

- Вернёмся к костру.

Смотря на кольцо, я понимаю, что оно похоже на камень, за которым прятался в видении. Шероховатое, жёсткое, с острыми выступами, но самое удивительное — размер, будто специально на меня сделано.

- Как себя чувствуешь? — спросила Лада.

- Нормально. Интересно, почему всё так, оно действительно меня звало? Никогда не верил в мистику, но сейчас...

- Не снимай его. — тихо произнесла девушка.

- Почему?

- Потеряешь, и боль вернётся.

- Откуда знаешь? Ты колдунья? — смеясь спросил я.

Девушка явно не разделяла моё веселье, она очень серьёзно посмотрела и произнесла: «Я не ведьма, но шутить с такими вещами не стоит. Ты же не будешь отрицать, что неведанная сила привела тебя в это место.»

- Не сниму, не дурак.

Смех как рукой сняло, её уверенность поражала и эти глаза!

- Только я так и не понял, что ты тут делаешь?

- Туристка, села отдохнуть. — быстро проговорила Лада — Хотела дойти до Утриша, но не рассчитала силы. Пришлось остановиться здесь.

Врёт, как дышит. Туристка, ага! Где рюкзак со спальником? Вместо кроссовок — лёгкие ботиночки. Одета не по походному, но если ей так хочется, пусть думает, что повел.

- Надо было такси вызвать. Телефон сел?

- Нет, просто сломался, и я его выкинула. — после небольшой паузы ответила она.

Нет, это ни в какие ворота не лезет! Девчонка точно с чужинкой.

- Ночью спускаться не станем, а то шеи свернём. Утром такси тебе вызову.

- А сам куда?

- Обратно в Москву. Цель нашёл зачем оставаться? Я ещё учусь, иногда надо лекции посещать.

- Можно с тобой? — спросила Лада.

- Что-то случилось? Тебя ограбили? — рой всевозможных мыслей мгновенно пронесли в голове.

- Нет, всё хорошо, но я давно хочу побывать в Москве, а повода не было.

Вот как отказать, когда это чудо с косичками так смотрит, и оранжевые искорки блестят в глазах?! Они у неё что хамелеоны, всегда цвет меняют? Девушка странная, но адекватная. И после всей этой мистики начинаешь верить в судьбу.

Может, наша встреча неслучайна, и я должен чем-то ей помочь?

- Хорошо. Полетим вместе, паспорт не потеряла?

Занервничала! Интересно почему? Молчит и смотрит, что-то обдумывая.

- Паспорт? Эм-м-м! Давай, ты мне вызовешь такси до Утриша и скажешь, где живёшь. Я сама приеду. — быстро проговорила Лада.

- Хорошо. Ложись спать. Через пару часов рассвет.

Мы улеглись вокруг костра. Всё небо усыпано звёздами, и я засыпаю под пение цикад.

Утром, спустившись на трассу, я отдал все наличные Ладe, подождал, пока она уедет и со спокойной душой вернулся в город. Мне повезло, смог купить билет на самолёт, так что вечером был дома.

Квартира встретила привычной тишиной. Родители давно перебрались на дачу, доставшуюся от деда. Построили новый дом со всеми удобствами, скупили соседние участки и наслаждались спокойной, размеренной жизнью в ближайшем Подмосковье.

Обычно по вечерам ко мне приезжал Саша и оставался на ночь. Иногда заходила Алина. Мы знаем друг друга с детства. Она с родителями живёт в соседнем подъезде. Раньше, вместе играли во дворе. Как играли? Как все дети, когда становилось скучно, пацаны объединялись с девчонками. После

армии я вдруг увидел, что она очень красивая, женственная и как-то незаметно мы стали периодически встречаться.

Сегодня я так устал, что видеть никого не хотел, но стоило зайти в квартиру, раздался звонок в дверь. На пороге Алина и явно не в духе.

- Где ты был? Почему не отвечал на телефон? Чем таким важным занят, что поговорить со мной не мог? Я даже этому нищевроду позвонила — слова текли бесконечным потоком.

- Стоп. Остановись. Во-первых, где надо, там и был. Ты сама говорила не лезть с расспросами, если занята, так что и меня не спрашивай. Во-вторых, сколько раз просил не унижать моего друга...

- Ой, друг называется! Даже не знает, где ты. Нахлебник, вот он кто. Ренат, ему от тебя только деньги нужны. Этот Сашка...

- Хватит, — остановил я Алину — серьёзно, — если сейчас не прекратишь мы поругаемся. Я устал повторять, что для меня размер кошелька не важен. Мне не жалко тратить деньги на близких людей.

Алина замолчала и ушла в спальню. Грациозно сев на кровать, она откинула волосы, прекрасно осознавая, как соблазнительно сейчас выглядит.

- Так где ты был? — томно протянула девушка.

Я тяжело вздохнул, не понимая, что сказать. Сел рядом и поцеловал. Если отвлеку, то перестанет выпрашивать. Наслаждались мы недолго, потому что появился Сашка. Я дав-

но дал ему ключ от квартиры, и теперь он приходил без предупреждения.

- Ой, простите, потревожил! — улыбаясь, произнёс высокий, красивый парень с карими глазами и светлыми волосами — В следующий раз дверь в комнату закрывайте.

Алина вскочила, одёргивая блузку.

- А ты, лучше ключ отдай, ходишь как к себе домой! — она выразительно посмотрела на меня, но, не увидев поддержки, ушла, громко хлопнув дверью.

- Ах, какой темперамент! Догонять будешь? — спросил Саша.

- Нет, устал. Потом куплю чего-нибудь подороже, в ресторан приглашу. С ней просто, были бы деньги.

Сашка ухмыльнулся.

- Есть будешь? Я вчера, такие щи отменные приготовил, пальчики оближешь.

- Сам пробовал? Точно не отравлюсь?

Смеясь, мы направились в сторону кухни. Суп оказался вкусным. Какие удивительные таланты скрывает мой друг! Наевшись, завалились на диван.

- «Алису» включить классическую музыку. — попросил я.

Зазвучал Эдвард Григ «В пещере горного короля». Напряжение по нарастающей, пляски нечисти, такие впечатления вызывает во мне это произведение. Я вспомнил Ладугу. Интересно, она придет или нет? Думая об этой необыкновенной девушке, не заметил, как уснул.

В выходные мы выбрались с Алиной в ресторан. Пока она беззаботно щебетала, висая на руке, я пытался вспомнить, оставил ли корм для кошки на столе.

В этой пушистой истории — много чудес. Началось всё с того, что вечером следующего дня после возвращения из Анапы, на площадке возле квартиры, появилось маленькое трёхцветное создание с острыми ушками и пушистым хвостом. Кошечка тихо мяукала и лапкой трогала ботинок. Разве мог я пройти мимо такой милоты? Так, в доме поселилась кошка.

Войдя в квартиру, она по хозяйке прошла в спальню и запрыгнула на кровать. Перво-наперво следовало дать ей имя, но как только я произносил его — кошка шипела.

- Не нравится. Хорошо, что насчёт Мурки? Тоже не подходит. Василиса, Пушок... Да, что ж такое!

Все предложенные варианты были отвергнуты, на все имена, что произносил, она реагировала одинаково — шипением. Я устал вспоминать клички.

- Блин, кошка, ты меня достала! — в сердцах прокричал я, После этой фразы она потянулась, заурчала и лизнула ладонь.

- Чего? Хочешь, что б тебя звали Кошка?

Оранжевый огонь вспыхнул в её глазах. Кошка так Кошка, мне всё равно. Дальше случилась вторая серия чудес. Есть из миски на полу она категорически отказалась. Вместо этого с

наглой мордой залезла на диван и ждала, пока не покормлю из рук. Но и это ещё не всё: лоток, что я поставил в туалете, всегда оставался чистым. Я начал беспокоиться за здоровье питомца. Отвёз в ветеринарную клинику, но там сказали, что всё в порядке.

Тогда я перестал обращать внимание на её странности. Так и живём. Через два дня с ней познакомился Саша. К нему в руки она не шла, а когда он попытался дотронуться — шипела и показывала когти. Сказать по правде, она никого, кроме меня, не подпускала. Вот такая у нас любовь.

Сейчас, прогуливаясь по парку, я беспокоюсь, вдруг пока трапезничаю кошечка голодает.

Проходя вдоль пруда, мы не заметили, как появилась пожилая женщина с растрёпанными волосами и грязной одежде. Она остановилась напротив. Алина замолчала, и, посмотрев на старушку, брезгливо отвернулась.

- Вам нужна помощь? — спросил я.

Видя усталое морщинистое лицо, захотелось что-то сделать, хотя бы банально дать денег.

- Нет, милый, не нужно. — она посмотрела мне прямо в глаза и, наклонившись ближе, произнесла странную фразу — Баня парит, баня правит, баня всё исправит. Жар бесценный жизнь поправит. — потом схватив за рукав, прошептала в самое ухо — Берегись теней, ты ещё слишком слаб.

Затем старушка ушла в сторону деревьев. Мне захотелось

спросить, что всё это значит, но отвлёк крик Алины.

- Чокнутая старуха!

Когда я посмотрел вновь, то никого не увидел, дорожка вдоль пруда была пуста.

- Ренат, что она говорила? Я ничего не поняла, ей место в психушке, а не среди нормальных людей. Ещё и за одежду хватает, сразу подцепишь.

Алина стала отряхивать мою ветровку, а я пытался понять значение услышанных слов. После недавнего случая все странности перестали казаться случайностью, я начал доверять интуиции, и сейчас она вопила: «всё не так просто».

Из мыслей меня выдернула Алина, напомнив, зачем пришли. И то, правда, хотел с девушкой повеселиться. Да ну всю эту мистику! Решив поразмыслить обо всём чуть позже, я повёл девушку в ресторан. Колесо «Солнце Москвы», «Союзмультфильм», «Музей Иллюзий». Мы обошли все, что только можно. Затем ещё раз поели и отправились в парковую зону. Алину потянуло на романтику. Меня всё устраивало. Весна вступила в свои права и ночи становились тёплыми. Завтра выходной, так что можно гулять до утра.

Мы шли по дорожке периодически, присаживаясь на скамейки. Свет от фонарей мягко освещал пространство. В какой-то момент Алина захотела зайти в тень деревьев, чтобы прижавшись к стволу, целоваться. Переходя от одного к другому, наслаждаясь друг другом, мы не заметили, как вы-

шли на поляну. Свет с дорожек не проникал на неё, лишь луна изредка выглядывала из-за туч, освещая пространство. Алина потянула на самую середину и, опустившись на траву, пригласила сесть рядом. Вот заводная! Я не стал сопротивляться.

Поцелуи. Стоны. Страсть. Кажется, мир остановился и мы одни во вселенной. Но вдруг я услышал звуки. Лёгкий шелест со всех сторон. Раздался смех, похожий на звон маленького колокольчика. Сначала один, затем к нему присоединился второй, третий...

Я резко открыл глаза — вокруг нас плясали тени, а вся поляна освещена кострами. Стало страшно.

- Алин, пошли отсюда.

Девушку, удивлённо взглянув, потянулась к губам, в её намерениях ясно читалось: «хочу ещё».

- Посмотри! — прошептал я.

- На что? На тебя могу смотреть бесконечно.

По затуманенным глазам я понял, что она не видит происходящее.

Тень, нависшая надо мной, протянула чарку и зашептала: «Выпей. Твой мир изменится».

Вокруг костров начались пляски. Существа с маленькими рогами и копытцами скакали в безумном танце. Кто они? По силуэтам одни на фавнов похожи, другие на русалок. Понималось бляенье козлов. Костры запылали ярче. Тень потянула за собой, и я, поднявшись на ноги, отпустил руку

Алины.

- Правильно, оставь её. Зачем тебе эта смертная? Я лучше.

Теперь вместо тени я увидел прекрасную деву с пышными волосами. Так и манит! Как замороженный я пошёл за ней. Взгляды пересеклись, и я увидел ярко-зелёные глаза.

Стоп! Глаза! Колдунья! Тотчас образ Лады предстал перед взором, перстень на руке мгновенно нагрелся и в голове прояснилось. Я остановился. Лицо девы исказилось, и острые заточенные зубы, как у пираньи показались сквозь улыбку.

«Не уйдёшь, мой» — злобно прошипела она.

Тени пустились в ещё более безумный пляс, хоровод ссужался. Я плохо видел Алину. Она сидела где-то там, с отрешённым взглядом, а к ней приближались существа с рогами. Вдруг я поймай себя на мысли, что умру сегодня.

«Опять долго не прожил, а ведь мог». Появилось странное осознание, что такое уже было и не раз.

Кольцо на пальце нагрелось ещё сильнее. В небе загрохотало. Сверкнула молния.

«Люблю грозу в начале мая, когда весенний первый гром, как бы резвяся и играя, грохочет в небе голубом» Почему я Тютчева вспомнил? Хотя чего удивляться, сейчас 1 мая, и стих очень красивый...

- Ой! Небесный защитник! — внезапно взвизгнули тени и исчезли в мгновение ока.

Сашка?! Человек стоял спиной ко мне, но ошибиться я не

мог. Это точно он.

- Откуда ты здесь? — спросил я.

- Твою Кошку выгуливаю. - Саша показал на котёнка, трущегося об ноги. - Видел их?

Он выжидающе смотрел, как будто от моего ответа зависит его дальнейшая жизнь. Я утвердительно кивнул.

- Не только видел, даже слышал. Одна мне выпить предлагала.

- Хорошо, что не взял. — раздался знакомый голос.

Я обернулся, рядом с Алиной стояла Лада. Она приложила ладонь ко лбу девушки, и та, закрыв глаза, обмякла.

- Что ты сделала? — беспокойно спросил я.

- Не бойся, ничего твоей зазнобе не будет. Спит она. — ответила Лада. Нотки ревности так и слышались в голосе.

Незадолго до...

- Ох! Постоянно находиться в теле кошки — утомительно.

Лада сладко зевнула и прогнула спину. Саша сидел на диване и невозмутимо смотрел на девушку.

- Опять из дома сбежала? — спросил он.

- Александр, а почему ты здесь? — ответила девушка вопросом на вопрос.

- Старейшина Михей отправил приглядывать за сыном и по возможности защищать. Зачем — не спрашивай. Сам не знаю. Так что насчёт тебя? Не хочу опять быть наказанным из-за твоих шалостей.

- Да, сбежала, но не переживай мать не найдёт, ты же зна-

ешь, я мастер маскировки. Рядом, сколько дней находишься, а так и не понял кто я, пока не обернулась в человеческий образ. - Лада заулыбалась.

Её веселило, что этот медведь не смог разглядеть душу.

- Зачем спустилась? Нет сил ждать, пока он вернётся? Со-
скучилась? Чего молчишь? Тайна? Хочешь я про тебя прямо
сейчас доложу?

Лада присела рядом на диване, и по лицу было видно, что она решает — говорить правду или нет. Александр всего лишь бессмертный небожитель, она из вершителей судеб. Дела её мира не касаются других. Стоит ли посвящать? Такой вопрос пыталась решить для себя девушка.

- Владыка Диар, — осторожно начала Лада — по какой-то причине желает смерти Ренату. Я пыталась узнать правду, но безрезультатно. Спрашивать у матери не рискнула, ей и так не нравится, что мы с ним общались в детстве. Если заподозрит интерес сейчас, запрет в чертогах и не выпустит. Или ещё хуже — замуж выдаст. Поэтому я решила сбежать и защитить Рената.

- Постоянно убивая в этом мире, он лишает его возможности вернуться, а парень в шаге от пробуждения. Чем таким насолил? Где вы, а где мы?

- Я тоже не понимаю мотивов. Может, владыка на старейшину нацелен и отыгрывается на сыне? Михей точно ничего тебе не говорил?

Александр отрицательно покачал головой.

- Мы в тупике.

Вдруг Лада подскочила с места.

- Перстень Прометея активировался. Видел его на руке у Рената? — затем с гордостью добавила — Он сам нашёл.

- Угу. Силой так и веет. Чем это кольцо так примечательно, что его бессмертные двух миров ищут?

- Сама не знаю, какие тайны оно хранит. Могучий титан исчез, оставив лишь кольцо, но что примечательно, перстень признал в Ренате хозяина. Поспешим, вдруг что случилось. Перенеси нас, так быстрее.

Взявшись за руки, они исчезли из квартиры и появились на поляне, озаряя всё вокруг.

На поляне.

- Давай, поведай мне, что за фигня творится? Кто вы такие?

Я смотрел на Сашку, и странная тоска заполняла сердце. В одно мгновение всё изменилось — прощай простая жизнь. Лада, ещё ладно, с ней всё понятно с самой первой минуты знакомства. Странная, на ведьму похожа. Интуиция не подвела. Но Сашка! Он точно друг или у него иные цели и мотивы общаться со мной? От таких мыслей стало до боли горько и обидно.

С детства я мечтал о простой, тихой жизни. Знал, что со временем займусь фирмой отца, заведу семью с любимой девушкой, появится ребёнок. Жизнь потечёт спокойно и размеренно, а если и возникнут сложности, то не столь экстре-

мальные и мистические, как сейчас. Я хотел семью и хотя бы одного друга, вот такого, как Сашка.

- Александр, ответь, кто я для тебя?

- Ренат, стой! — попыталась объяснить Лада.

- Не лезь не в своё дело, Кошка. — рывкнул я на неё.

Девушка отшатнулась, будто получила пощёчину.

- Так что ответишь «друг»? - продолжил я, надвигаясь на Александра и источая вокруг горечь и злость — Или как там тебя, небесный защитник? Охранник? Кто же тебя отправил на такую работёнку?

С каждым словом злость заполняла душу всё больше и больше. Ещё чуть-чуть и она вырвется наружу, сметая всё на своём пути, проклиная всё живое. Жар в теле нарастал, казалось, он спалит меня вместе с окружающим миром...

- Ох, нелюди окаянные! Что ж делаете? — раздался обеспокоенный голос.

Откуда ни возьмись появилась знакомая старушка. Она брызнула в лицо водой, и жар стал спадать. Я задышал ровнее. Женщина погладила по голове, по-доброму, как любящая бабушка.

- Предупреждала же, дитя неразумное. Вот. Держи.

В руке оказался клочок бумаги. Захотелось посмотреть, что там, но старушка остановила.

- Опосля посмотришь. — она повернулась к стоящим неподалёку Ладе с Сашей — Вы двое, не от мира сего, забирайте девоньку, что спит, и проваливайте подобру поздоро-

ву. Сейчас парень не ваша забота. Да побыстрее, а то незваные гости нагрянут.

Лада попыталась возразить, но ей не дала и слова молвить.

- Вы на моей земле, и только я вправе решать кто, куда и зачем. — увидев беспокойство в глазах девушки, старушка продолжила — Не бойся, худого твоему милому ничего не сделаю, наоборот, помогу. Ступайте.

Лада послушно взяла за руку Сашу. Он поднял с земли Алину. Прежде чем исчезнуть Лада обернулась и произнесла: «Прощай, бабка-вещунья. Надеюсь больше не свидимся».

- Круг жизни бесконечен, не говори того, о чём ещё не ведаешь, дочь грозной Мораны.

В небе опять гроыхнуло. Мы остались одни. Луна всё так же ярко светила с неба. Странно, ветра нет, а листья шелестят, будто разговоры ведут, перешёптываются.

- Идём, милочка — голос старушки вырвал из мыслей — отведу тебя. Сам дорогу не найдёшь. Угораздило же на эту поляну именно сегодня попасть! Жил бы спокойно и хлопот не ведал. Время твоё ещё не пришло. Но что поделывать коль так случилось. Вижу, дороги не ведаешь, но придётся идти — сокрушалась вещунья — Помогу чем смогу, а этих шептунов не слушай.

Ровным счётом ничего не понимая из того, что она говорит, я покорно шёл рядом, внимательно прислушиваясь к звукам. Действительно разговаривают, перешёптываются,

шелестят...

Пока мы шли через тёмный лес, я со всех сторон слышал голоса: «Красивый, сильный, ещё спит. Проснётся, вознесётся, уйдёт от нас. Жаль!»

Совершенно не понимаю, о чём они толкуют, но под тихий шелест стало клонить в сон. Веки слипаются, мысли путаются.

Вдруг яркий свет ударил в глаза. Это фары проезжающих мимо машин ослепляли меня. Вернув зрение, увидел, что старушки рядом не. Я один на пешеходной дорожке почему-то возле главного входа в Ботанический сад.

Как здесь оказался? Рассветный луч солнца уже прогоняет ночную мглу, отчего роса на траве заблестела. Мне нестерпимо захотелось дотронуться до искрящихся капель. Протянув руку, я увидел клочок бумаги, зажатый в кулаке. Это оказался билет на электричку до Твери, датированный сегодняшним днём. Значит, вещунья хотела, чтобы съездит туда. Интересно зачем? С другой стороны, что теряю — ничего. Мне необходимо сменить обстановку, успокоиться, немного подумать. Так что, Тверь жди! С такими мыслями я направился в сторону Ленинградского вокзала.

Человек в тёмной одежде с маской на лице стоял в самом центре поляны. На плече сидела птица, возле ног — огромная собака, похожая на волка.

- Вы его чувствуете? — спросил человек.

- Нет, но перстень точно активировался. — произнесла птица по-людски.

- Ощущаю душу Рената, — задумчиво произнёс пес. — и это странно. Неужели перстень у него? Малум, — обратился он к человеку в тёмных одеждах — как думаешь, это правда или нет?

- В любом случае необходимо доложить владыке Диар. Сангус, остаёшься. Ищи парня. — затем обратившись в птицу, сказал — Асту, уходим.

Два силуэта бесшумно растворились в воздухе. Пёс, поведив мордой по воздуху, пытаясь поймать след, тоже исчез. Поляна опустела.

Александр.

Я перенёс Алину в её квартиру и уложил на кровать. Лада постаралась — девушка ничего не вспомнит, даже дневную прогулку. Ей будет казаться, что она заболела и спала весь день.

Затем я вернулся в квартиру к Ренату. Противоречивые чувства одолевали меня. Я искал ответ на вопрос, заданный на поляне: кто я для него? Сначала думал, что просто выполняю долг, но всё быстро менялось. После того случая я стал считать Рената своим другом.

Как-то ночью мы возвращались домой. Дорога проходила через гаражи. Ренат в ту пору только начал приобщаться к спорту. Тело слабое, драться и вовсе не умел. Вдруг из-за угла появилась компания человек 8, к чему-то прицепились

и понеслось...

Я не переживал, даже не применяя силы смогу, справится, главное, чтоб Рената не задела. Боролся как смертный: сразу вырубив самого крупного, занялся теми, что поменьше, не забывая поглядывать на подопечного. Тот пытался справиться с противником, но получив несколько сильных ударов, упал в сугроб, корчась от боли. Меня это вполне устраивало.

«Меньше мешается, так спокойней, пусть не встаёт». Думал я, отбивая очередной удар.

Пошёл снег. Пушистые, белые мухи закружились в воздухе. Вдруг один из нападавших вытащил нож. Я понял, что не успеваю увернуться. Удар придёт прямо в сердце, и хотя бессмертного невозможно убить, но от такого ранения надолго отключусь, а в это время Ренат может пострадать.

«Прости, не защитил».

«Придурок! Валим отсюда!» Услышал я и заметил, как Ренат, схватившись за бок, падает. Тёплая кровь потекла по рукам.

- Ты что наделал? Зачем?

Первый раз за всё то время, что жил как бессмертный, я испугался. Не за себя — нет, за этого парня, лежащего на моих руках и истекающего кровью.

В тот момент и увидел в нём друга. Удивительное чувство — появился человек, на которого могу положиться.

Я не был рождён бессмертным, а стал им вознесясь. Свою земную жизнь не любил вспоминать — сплошное горе и одиночество, вот всё, что знал, находясь в мире смертных. Как только попал к небожителям, старейшина Михей забрал в ученики, но книжные науки давались тяжело. Гораздо интереснее изучать боевые навыки и заклинания. Когда оборотился медведем, а это был один из сильнейших образов, старейшина перевёл в клан небесных защитников. Я стал лучшим из лучших, но по какой-то причине даже среди таких же не нашёл никого, с кем мог легко и просто общаться. Одиночка — вот кем меня считали. Но я был доволен своей жизнью.

Однажды всё поменялось: я увидел мальчика и девочку, яростно спорящих в саду. Она мило дулась, а он дразнил ещё сильнее, но беззлобно, по-доброму, как старший брат. Потом они весело смеялись и бегали друг за другом. В этот момент я позавидовал их отношениям и почувствовал себя глубоко одиноким. Понял, что мне не на кого опереться, не с кем разделить радости и печали.

Суматоха дней закружила, мысль убежала и легла на самую дальнюю полку памяти, до сегодняшнего момента...

- Друг! — задумчиво произносил я.
- Не хмурься, он простит твою ложь. - Лада стояла в дверях кухни и жевала бутерброд.
- Отчего такая уверенность?
- С детства его знаю, забыл? Ты подглядывал за нами.

- Где?

- В саду у старейшины. Хорошо тебя запомнила. Вечно прятался в кустах и смотрел, как мы играем. Я ещё удивлялась — чего не выходишь.

Она говорит о тех детях, что видел?! Вот и не верь после этого в судьбу. Недаром старейшина всегда твердил, что с кем суждено свидеться, с тем пути пересекутся. Я действительно часто встречал их, когда стоял на карауле в саду, но мне и в голову не приходило, что это Лада и Ренат. Теперь понял, почему старшие ругали. В то время меня мучил вопрос: за что наказывают, если я не видел дочери Мораны?

- Блин, Лада, ты хотя бы знаешь, сколько раз я из-за вас нагоняй получал! Но почему не распознавал тебя?

- Только понял, глупый медведь. - Лада звонко засмеялась. - Говорила же, что мастер маскировки. Меня даже старейшина не сразу обнаруживал, поэтому мы успевали наиграться вдоволь, прежде чем мама заберёт.

- Чёрная кошка в тёмной комнате.

- Мур. Не дуйся. Лучше скажи, что про ведающую думаешь? — серьёзно спросила Лада.

- Ничего не думаю. Не знал, что в мире смертных такие существуют. Сказки, вот что я считал до сего дня.

- Каста ведающих очень древняя. Догадываешься, от кого они пошли?

- Говорю же, ничего не знаю.

- Мама рассказывала: не все смертные, что обрели спо-

способность вознестись захотели уйти. Многих держала любовь, и они остались. Но отказавшись от вознесения, лишались только бесконечного круга жизни, а способности, наоборот, возрастали. Мало того, со временем выяснилось, что способности передаются и усиливаются в наследниках. Правда, как и в нашем мире за всю жизнь у них, может родиться только один ребёнок с даром. Живут ведающие намного дольше, чем простой человек, но и они смертны. Люди по-разному называли таких — кудесники, волшебники, чародеи, ведьмы и прочее. Раньше шли за советом и помощью, но со временем стали завидовать и бояться. Их начали убивать. Обычный смертный слаб духом и хочет уничтожить то, что не понимает. Вот, к примеру, залетит оса в окно. Что люди делают в большинстве случаев? - Убивают. А зачем? - Вдруг укусит. Вечно бояться того, что может и не произойти. Нет чтобы выпустить несчастное насекомое! Поэтому ведающие образовали касту и скрываются от мира. А если и появляются, то в подобном виде, чем отталкивающе тем лучше. Наша старушка на нищую больше похожа, от этих шарашаются, как от прокажённых. Нет, мир смертных неисправим в своей глупости. Такая грустная история.

- Ясно. И почему нам не рассказывали в учебке?

- Все знают, кто свитки читает. А ты, неуч, только драться и умеешь.

- Мисс высокомерность. Я спать, завтра надо Рената найти.

глава 2

Мир смертных.

Проводив Рената до дороги, вещунья вернулась в лес и стала ждать. Сняв личину безобразной старухи, она приняла свой истинный облик молодой женщины, с едва заметными морщинками на лице и превосходной фигурой. Мужчины таких провожают взглядом, но боятся подойти. Это и к лучшему, смертные её не интересовали. Она ждала его.

Из тени дерева с лёгким шелестом показалась фигура человека. Она отделилась и приобрела форму. Высокий, статный мужчина в костюме, направился в её сторону лёгкой, бесшумной походкой, едва задевая землю ботинками.

- Здравствуй Михей. — поздоровалась Анфиса.

- Здравствуй, дорогая. Зачем звала? Неужели соскучилась!

- Сына твоего видела.

- Где?

- Здесь. Я смотрю, совсем за ним не следишь.

- Ну почему, присматриваю.

- А знаешь ли ты, что по его душу ищейки идут?

- В курсе, но он же не один.

- Ты сейчас о небесном защитнике? Слабоват, не справится, на девчонку и то больше надежды.

- Поверь, этот парнишка не так-то прост, и за Рената жизнь отдаст, не сможет по-другому поступить. Что за девочка?

- О как!

Вещунья смотрела на своего бывшего возлюбленного и удивлялась его беспечности. Вопрос идёт о жизни единственного сына, а он так спокоен. В ту пору, когда они встречались, её обижала эта холодность и равнодушие, но теперь она поняла, что он сам по себе такой и ко всем близким так относится.

- Иногда, мне кажется, что и не сын он тебе. Не знаешь, что происходит с мальчиком. — покачав головой, проговорила вещунья.

- Нвоя забота. Хотя... — Михей на секунду задумался — Коль ввязалась присмотри за ним, да помогай по необходимости.

Вещунья хмыкнула, знает она, зачем Михею это надобно.

- Жизнь себе облегчить вздумал? Хитрец!

- Нет, душа моя, ради тебя стараюсь. Я же знаю чего ты на самом деле больше всего желаешь. - Михей посмотрел на вещунью, и, не дождавшись ответа, продолжил - Анфиса, взгляни на меня. Ты ведь жалеешь о том, что осталась среди смертных?! Я могу помочь.

Вещунья задумалась. Она действительно быстро пожалела о своём выборе. Тот парень, ради которого отказалась от вечной жизни предал, как только узнал о даре. Сначала Анфиса наивно полагала, что он испугался и, одумавшись, вернётся, но потом узнала. Оказывается его родители давно договорились о свадьбе с богатой семьёй, и парень уже встре-

чался с невестой. Ему нужен был повод чтобы расстаться. Вот и нашёл. Он быстро женился, и его жизнь потекла как у всех. Ей же пришлось уйти в глубины леса и ещё долго не показываться среди людей.

Оправилась она от душевной боли только с появлением Михея. Красивый, заводной, безотказный таким он предстал перед ней впервые, и Анфиса влюбилась. Долго они наслаждались друг другом. Но тридцать семь лет назад у них родилась дочь без дара. Обоих постигло разочарование, так и прервалась связь. Вещунья, чтобы не усложнять жизнь ребёнку, отдала девочку в знакомую семью, настояв только на сохранении имени — Светлана.

- Зачем ты мне врёшь? Нет таким, как я дороги в ваш мир. Оборвались все ниточки после отречения.

- А если скажу, что у Рената есть дар и он сможет помочь.

- Не заговаривай мне зубы, нет такой способности. — разозлилась женщина.

- Верить или нет, тебе выбирать, но разве я когда-нибудь врал?

Анфиса действительно не могла вспомнить, чтобы Михей лгал ей хотя бы раз. Он всегда говорил прямо, открыто, не боясь обидеть. За такую прямолинейность она его и полюбила. Лучше так, нежели бесконечные слова любви с улыбочкой на лице, а после предательство. Михей всегда выражал свои чувства действиями, никогда ни в чём не отказывал, приходил по первому зову. Даже сегодня явился, как толь-

ко она позвала, потому что любит до сих пор, но Анфиса не может простить обиду за дочь. Его полное безразличие и отстранённость от девочки. За прошедшие 37 лет он ни разу не поинтересовался где она и как. Ей стало жалко парня, с таким-то отцом.

- Хорошо, поверю тебе и помогу парнишке. Но слишком сильно подгонять не стану, ни к чему.

- Знаю и на том спасибо. Ему бы ещё пару раз переродиться, но, времени нет.

Михей наклонился и, слегка дотронувшись до губ Анфисы, ушёл в тень.

- Неисправим!

Тяжело вздохнув, женщина развернулась в сторону дома. Когда дверь закрылась, изба исчезла, будто и не было её.

Тверь встретила серым небом и морозящим дождём. Выйдя из тёплой электрички, я быстро продрог, поэтому не стал выяснять, какой нужен автобус, а сразу пошёл к таксистам, стоявшим неподалёку. Ещё в пути заметил на обороте билета написанный адрес, его то и показал первому попавшемуся шоферу.

- Нет, парень, до самой деревни не повезу. — сказал он, после того как вбил адрес в навигатор — Там нет дороги, могу высадить в Алексеевском, а дальше сам. — видя, что я собираюсь уйти, добавил — Другие также ответят. Никто не повезёт.

Мне оставалось только согласиться. Плавный ход машины и усталость сделали своё дело, я не заметил, как задремал.

«Милоч, слушай и запоминай», — раздался голос ведающий. Я открыл глаза. Передо мной стояла женщина, окутанная лёгкой дымкой. Позади небольшая изба, с печной трубой и красивыми наличниками на окнах.

«Не отвлекайся», — произнесла женщина.

Я присмотрелся, вроде та же, что была на поляне, а вроде нет. Молодая, красивая.

«Не о том думаешь, слушай внимательно, у меня времени мало. Ты скоро проснёшься. Как приедешь на место, найди в конце деревни в лесу родник, под ветхой крышей. Водичка в нём непростая. Выпьешь, и ум прояснится, лицо умоешь, и взор прозреет. После поищи Наума, да угости ржаным хлебом с солью. Дальше делай всё, что он скажет».

Машина резко затормозила, и я выбираясь из мира Морфея услышал, как шофер ругается на кого-то. Приехав на место, и, расплатившись, я вышел из такси и перво-наперво узнал, где продуктовый. Меня отправили на почту, объяснив, что местный магазин временно закрыт. Купив всё необходимое, и, сверясь с картой в телефоне, я отправился по просёлочной дороге в сторону нужной деревни.

Пока шёл по грязной, размытой дороге, опять начал моросить противный дождь. Что за невезенье, сейчас намочу и заболею. Хотя после того, как начал активно заниматься спортом, простуда не брала. Сашка заставлял бегать по

утрам в любую погоду. Вспомнил, и грусть накатила.

«Может позвонить?»

Я достал телефон и с ужасом обнаружил, что он разрядился, а зарядки с собой нет.

- Парень, ты в Заручье? Садись, подвезу.

Возле меня остановилась телега. Нет серьёзно! Самая настоящая телега, запряжённая лошадыю. Такие только в кино видел. Управлял ей мужчина средних лет. Обычный, одет небогато и умом, наверное, не блещет. В походном плаще, резиновых сапогах, денег точно мало. Хотя вещи правильные, не то что я в своих кедах уже насквозь промокших.

- Мне дальше надо, но от приглашения не откажусь.

Я запрыгнул на край телеги. Мужчина как-то по-особенному свистнув, внезапно выдал такой отборный пятиэтажный народный сленг, что даже повторить не возьмусь. После этого лошадь покорно пошла. Видя моё удивление, мужчина усмехнулся.

- Только так тронется с места, привычка. По-другому хоть кнутом стегани, хоть хворостиной — стоять будет как вкопанная. Тебя как звать?

- Ренат.

- Меня дядя Ваня. Зачем тебе в нежилую деревню надобно, может, путаешь чего?

- Нет, адрес правильный. Деревня Сёмжено.

- Странно?! Как коровник опустел, там никто больше не живёт. Когда ферма работала, семья пастухов круглый год

обитала, а сейчас безлюдно. Туда не повезу, до нашей деревне народ шастает, а там считай всё бурьяном поросло. Дорога плохая, а по нынешней погоде и вовсе не проедешь.

- А пешим?

- На своих двоих куда хочешь можно дойти, было бы желание. Голодный? — внезапно спросил мужчина.

- Ну-у-у, — протянул я — если честно, ничего со вчерашнего дня не ел.

- Тогда сначала ко мне, обедать.

Я задумался. С одной стороны, поесть не помешает, с другой — хотелось побыстрее закончить это странное дело. За меня решил живот, предательски заурчав.

- Точно ко мне. На пустой желудок ног таскать не сможешь. Быстренько поешь и сходишь, куда надобно. Только не знаю, где на ночь остановишься?

- Дядя Вань мне сказали там Наум живёт.

- Говорю же, нет никого — немного раздражённо произнёс мужик.

Я заметил, что он постоянно прикладывается к бутылочке, от чего лицо становилось всё более румяным. Вот так разговаривая, мы доехали до избы. В сенях стояла хозяйка, по видимому жена.

- До обеда дотерпеть не мог? Купил и давай по дороге пить? — встретила она мужа усталым ворчаньем.

Сразу видно, не впервой такое происходит.

- Ты это, гостя накорми. Хороший парень, хоть и город-

ской.

- Здравствуйте. — скромно произнёс я. - Меня зовут Ренат, ваш муж подвёз и пригласил обедать.

- Здравствуйте, я Настя, проходите. — спокойно ответила женщина, потом повысив голос, обратилась к мужу — И ты иди закуси по-человечески!

Я сел за стол, дядя Ваня опустился рядом.

- Давай за знакомство!

Не дожидаясь ответа, он налил мне полную рюмку. Пришлось выпить. Хозяйка поставила тарелки с супом, и я с радостью принялся за трапезу. Понимая, что засиживаться нельзя, быстро всё съев хотел уйти, но дядя Ваня остановил.

- Ты это, давай на посошок. — изрядно заплетающимся языком предложил он, потом добавил — Сюда возвращайся, ночь у нас переночуешь.

- Спасибо, вы очень хороший человек.

Пить не стал, лучше встретить неизвестное с ясной головой.

Двигаясь по дороге, я задумался: «Вот ведь как бывает, с виду пьяница непутёвый, а какой души человек. Иной бы и денег содрал за провоз и в дом бы не повёл, а тем более ночевать не приглашал совершенно постороннего человека. Или чего-то не знаю о людях из сельской местности?»

Всегда старался оценивать человека по поступкам, а не внешнему виду, поэтому папины друзья говорили, что его

сын не от мира сего. Алина вот она точно дитя своего круга, а я нет, но иногда и у меня какой-то городской снобизм вылезал наружу. Сегодня на пример, почему пренебрежительно подумал о дяде Вани? Кто я такой, чтобы оценивать ум и способности человека? Я жил его жизнью? Знаю все заботы и печали, что наваливаются на эти плечи? - Нет. Так, какое имел право так думать о нём? Судить человека можно только по поступкам.

С такими философскими мыслями я наконец добрался до нужной деревни. Вот она. Штук семь уцелевших домов стояли в одну линию на приличном расстоянии друг от друга. Чего вещунья говорила? В конце лес, а в нём родник. Интересно, где начало, где конец? Если рассуждать логически, то я пришёл со стороны главной дороги. Буду считать, что Алексеевское — это центр, а значит, нумерация домов возрастает туда, стало быть, и окраина деревни там.

Приняв решение, я бодро зашагал в нужном направлении. Сколько сейчас времени не знал, день был пасмурным. Стало стремительно темнеть. Как найти родник в этой мгле?

Зайдя в лес буквально на пару шагов, я погрузился в крошечную тьму. Сев на первое попавшееся поваленное дерево, затих и прислушался к звукам. Что пытаюсь услышать, не знаю, но уверен, что пойму, когда он раздастся.

Сидел достаточно долго, часа три или четыре, но уверенность в том, что всё делаю правильно, крепла с каждой проведённой минутой на этом стволе. Пока ждал, погода изме-

нилась. Тёмные тучи разбежались, и сквозь кроны деревьев стала заметна луна. Вдруг где-то слева зажурчала вода. Быстро поднявшись на ноги, я пошёл на звук. Казалось, деревья раздвигаются, пропуская, открывая дорогу. Шёл уверенно и, наконец, увидел небольшую треугольную крышу, всю покрытую мхом, а под ней блестела вода, бьющая из-под земли и заполнявшая чашу из древесной коры. Зачерпнув ладонями, выпил немного. Приятный холод потёк по венам. Зачерпнул ещё раз и умыл лицо. Интересно, что должно произойти? Пока не чувствовал каких-либо изменений. Испив ещё два раза и столько же омыв лицо, я зачем-то поклонился роднику и пошёл обратно.

Выйдя из леса, меня сразу обдул холодный ветер. Не такая уж тёплая нынче ночь. Время за полночь, а я иду в глухой местности, один, совершенно не подготовленный к такому походу. Меня вдруг посетила мысль об обитателях здешнего леса. Вспоминая всё известное о Тверской области, понял, что запросто могу встретить лося, лисицу, кабана, волка и даже медведя. Стало страшно. Тени вдали перестали казаться безобидными, скорее напоминали силуэты разных животных.

Что здесь делаю? Никогда не был таким спонтанным, и вот на те вам, уже второй раз к ряду поступаю не благоразумно. Как будто специально ищу приключения на пятую точку. С грустью взглянул на разряженный телефон и подумав,

что еды нет, дома стоят заколоченные, а в открытые заходить страшно, я остановился возле озера. Ночь всю хозяйничает, а я стою как дурак и совершенно не понимаю, что делать дальше. Надо было послушать дядю Ваню и с утра идти. Нет — поверил ведущей. Может, она мне привиделась? Правда, родник нашёл, но мало ли родников в лесу?! Испил, умылся — дальше что? Какой-то Наум?! Где его искать? Пусто кругом, ни души.

- Наум, ты где! Покажись!— проорал я в темноту.

- Чего зовёшь, гость незваный?

От кустов отделилась тень, и я увидел невысокого, крепкого мужичка, плечистого, коренастого, только смотрит сердито. Того и гляди ударит промеж глаз. Я невольно напрягся, готовясь к нападению.

- Вы Наум?

- А если и так, тебе то что? И это, того, на ты меня зови, на вы только к врагам обращаются, а мы с тобой пока не ругались.

- Как скажешь. Мне женщина из Останкино велела тебя найти да слушаться во всём.

Мужичок подошёл ближе и, приподнявшись на носках, попытался заглянуть в глаза. Затем поцокал языком, задумался о чём-то. После, поманил рукой, зовя за собой. Только теперь я заметил, что вдоль берега стоит покосившийся забор, а за ним баня. Не высокая, видимо очень старая, но вполне крепкая.

В предбаннике Наум велел раздеться и зайти в парную.

- Только истопил.

Я вспомнил про покупки и решил их отдать.

- Это, вот, — я быстро достал из пакета хлеб и соль — угощайся.

- Другое дело, — довольный произнёс Наум — уважил старого банника, а то уж думал ты совсем непутёвый. Звать как?

- Ренат.

- Правильное имя. Меня дядькой Наумом величать. Иди мойся, первый жар крепкий.

Я человек городской и никогда не был в бане, поэтому всё казалось удивительным, а более всего, что ночь на дворе, но в парилке светло. Зайдя, осмотрелся: лавка, печь, две огромные бочки с водой, из одной пар валит. На стенах развешаны веники. Неуклюже, не понимая, что нужно делать, я помылся. По наставлению дядьки Наума ещё два раза заходил и выходил из парной.

Когда пришёл черёд четвёртого, прежде чем зайти, банник велел искупаться в озере. Вода была удивительно тёплой и мягкой. Плавая, мне казалось, она держит меня нежно и заботливо, как мать носит младенца. Из блаженства, что я испытывал, меня вырвал голос дядьки Наума: «Хватит, пошли на последний заход, то моё время».

В этот раз замучил он меня, то веником обхаживал, то водой обливал.

- Ты, парень, молодец, крепкий, — произнёс банник в очередной раз, похлопывая веником по спине — только никому не рассказывай, что у меня был. А то обязательно найдутся глупые люди на 4 смену в баню ходить, а ведь для простого смертного она роковой может стать.

- Почему? — не понял я.

- Сказал же, то моё время. Тебе можно, другим нет. Ты хоть раз слышал, чтоб люди ночью парились?

- Я про баню мало чего знаю, не интересовался. Дядька Наум объясни зачем она меня к тебе отправила, да перед этим из родника напиться велела?!

- Пути своего не ведаешь, — пробормотал Наум — но раз отправила, знамо, так должно. Из родника в полночь выпил да лицо омыл, чтоб меня найти. Думаешь, всякий увидеть может? Три смены ты тело очищал, сам же сказал ни разу в бане не мылся. Сейчас, душу твою чищу. Опосля укреплять будем.

- А в озере почему так?

- Как?

- Хо-ро-шо! — протяжно произнёс я.

- Считай заново родился. Всё не отвлекай, я шептать начну, а ты лежи молча и не перебивай. Что бы ни было, терпи.

Дядька Наум стал нараспев произносить слова, значение которых я не понимал. Тело среагировало странно, жар сменял холод, затем все ощущения перемещались внутрь, кровь то закипала, то застывала. Стиснув зубы, терпел боль, стара-

ясь не отключиться.

Долго длилось мучение, наконец всё закончилось. Дядька Наум вывел на луг, уложил на росу и стал перекачивать, продолжая шептать. В этот момент я почувствовал, как по венам потекла сила. Трудно описать ощущения, казалось, мощь бьёт и переливается по телу. Мне всё подвластно — горы сдвинуть, реки развернуть.

Открыв глаза, увидел в предрассветном небе птицу. Огромная красная птица полыхала огнём, а за ней летел змей...

- Очухался? — раздался голос дядьки Наума.

В руках кружка с горячим напитком.

- Выпей эликсир. Молодец, выдержал.

Приподнявшись понял, что одет, сижу возле озера, а рядом горит костёр.

- Пей давай, не смотри так удивлённо. Надел на тебя одежду, не младенцем же ходить. Лучше выпей и ложись, да слушай, что скажу. Запомни мои слова, дважды повторять не стану. Перво-наперво свитки найди, что давно утеряны и от люда смертного прячутся, но тебе в руки дадутся.

- Что за свитки? — спросил я.

- В них мудрость да учения, давно утерянные, сокрыты. Кто их прочтёт, многое познаёт, да на шаг ближе станет.

- Ближе к чему? — опять спросил я.

- Не перебивай. Спрятаны те свитки где-то в ваших краях. Место сильное, заповедное. Сторожит девка Маришка,

ходит по ночам, человекаов отпугивает. Ты её не бойся, пошипит только, но тебя сын неба не тронет, кишка тонка.

- Дядька Наум, ничего не понимаю.

- Экий бестолковый! Сейчас не понимаешь, значит, время не пришло. Куда торопишься?! Знай — всему своё время. Пока слушай и запоминай. Укладывайся, давай, на траву.

Я послушно лёг. Тело казалось лёгким как пёрышко. Хотелось спать, того и гляди отключусь. Глаза сами собой закрываются.

Дядька Наум продолжил: «Я тебе сейчас сказку расскажу. Где-то в ваших краях гора стоит, непростая — Крылатая. На той горе появляется странник в шелковых одеяниях, с маской на лице, узорчатой, в руках инструмент держит. Непрост тот странник, то бессмертный в мир спускается. Тоскует по любимой. Поссорились милые в последний день, обиделся, ушёл, а дева среди людей осталася, да поклялась в верности. Прокричала в небеса, что не надобен другой, вечно его ждать будет. Когда одумался бессмертный, поздно было, много времени прошло. Вымолил он у старших позволение спускаться к смертным и душу её искать. Сколько раз переродилась любовь его — не ведомо, но ищет он до сих пор. Встретишь ночью, на горе Крылатой, того странника, угости мёдом, он песню споёт, на гусях сыграет. В том месте, где сидел, родник откроется. Кто водицы той выпьет на утренней заре, когда первый луч солнца земли коснётся, тот дух разовьёт, да в небесное царство дорогу узнает. После

родник обратно скроется, до следующей песни. Но кто ж из ныне живущих с мёдом по горе той ходит?»

Под тихий говор дядьки Наума Ренат уснул.

«Свет и сила, Бог Ярило. Красное Солнце наше! Нет тебя в мире краше». — прозвучало в моей голове. Где-то я это уже слышал, точно Островский «Снегурочка».

Открыв глаза, понял, что всё так же лежу на траве. Встать не хотелось. Вдруг застучали колёса, и раздалось ржание лошади. Пришлось подняться на ноги. Ко мне ехала телега, а на ней сидел дядя Ваня. Посмотрев по сторонам, я не увидел бани, только одинокие кусты росли вдоль озера.

- Ренат, ты живой? Прости, маленько перебрал вчера и уснул крепко. Утром смотрю, нет тебя, жена говорит, не появлялся. Я ж испугался, не случилось ли чего? Места глухие, зверь разный ходит. Ты где ночевал, неужели тут прямо на траве?

Я кивнул и посмотрел на дядю Ваню. Вокруг этого человека переливался чистый бледно-жёлтый свет, тёплый, как солнышко. Иногда появлялись красные всполохи, иногда оранжевые. Что это значит? Точно, мне же дядька Наум велел свитки найти.

- Дядя Вань, довезёшь до Алексеевского?

- А позавтракать?

- Мне спешить надо.

- Если надо, тогда ладно. Садись, прокачу с ветерком.

Я забрался на телегу. По дороге задумался, почему все твердят, что путь свой не знаю! Что за путь? Куда он должен привести?

Старый, хитрый банник сидел на поваленных брёвнах и ждал гостя. Из воды вышел полуголый мужик огромного роста и остановился на краю берега. Мощь и гнетущую силу источал он вокруг. Хорошо рядом людей нет иначе умерли бы от страха.

- Здравствуй Тунгу, тебя хозяин прислал? — спросил Наум.

- Не узнал меня, ничтожество! — заговорило существо, и банник понял, что ошибся. Он тотчас подскочил и опустился в поклоне. - Простите, хозяин.

- Сказывай.

- Всё сделал, как велели. Рассказал, направил, очистил, но не до конца. Анфиса ничегошеньки не заподозрит.

- Хорошо. Не ругайся с ней, она ещё пригодится, и случайно познакомь с Тунгу. Он глупый, немой, ничего не расскажет.

- Всё сделаю, хозяин, не сомневайтесь.

Мужик зашёл обратно в воду, и Наум облегчённо выдохнул. Его бесило, что никак не получается отличить когда тупой голем перед ним, а когда хозяин. Наум собрался уходить, как вдруг закружил вихрь, и на пороге бани возникла собака.

- Псина сторожевая, зачем явился? — прокричал Наум,

замахиваясь на Сангуса топором.

Приняв человеческий образ, тот, подошёл ближе, и, оперевшись о, забор с вызовом посмотрел на грозного банника.

- Не шуми, по делу пришёл. Чую, гость недавно был.

- Был или не был, не твоего собачьего ума дело.

- Я по велению владыки действую, так что...

Наум перебил: «Дела вашего мира нас не касаются, и твой владыка мне не указ. Ступай подобру поздорову пока отпускаю. Ты на моей вотчине, захочу так живым не уйдёшь».

Наум начал приближаться. Сангус понял, что этот старый вредный банник ничего не расскажет, но пока они разговаривали, он чётко почувствовал дух Рената, а значит, на верном пути. Одно плохо очищение души тот уже прошёл и теперь ещё на один шаг ближе к бессмертию. Владыка будет недоволен. Обернувшись собакой, Сангус, не попрощавшись, исчез.

- Невоспитанная молодёжь — проворчал Наум, заходя в баню и прикрывая за собой дверь.

В тот же миг, домик и забор окутала туманная дымка. Когда пелена рассеялась, на лугу ничего не осталось, только в озере сиротливо отражались лучи заходящего солнца.

Птичка, что пролетала в это время мимо, весело защебетала, и все на лугу услышали песнь: «Красное Солнце наше! Нет тебя в мире краше».

в Москве.

Вернувшись домой, первым делом отправился на кухню.

Открывая холодильник, заметил, что сверху, свесив ноги, сидит маленький человечек и смотрит прямо на меня.

- Здравсте. — поздоровался я, помня наставления дядьки Наума и сразу переходя на ты.

Человечек подскочил на ноги и ловко спрыгнул на стол.

- И тебе не хворать. Прозрел! А я всё гадал, когда меня замечать начнёшь. Давай знакомиться, Прохор местный домовый. Тебя знаю давно, не представляйся. О, погоди! Сейчас вернусь.

Он исчез. Это что же получается, права была вещунья и родник взор открыл. Хотя когда возвращался заметил, что для люди теперь какие-то цветные. Каждый со своим оттенком. Это немного напрягало, но привыкнуть можно. Все-го-то нужно только взгляд на человеке не фокусировать, и тогда они как тени мимо ходят. Пока размышлял, дверь открылась и на пороге показался взлохмаченный, заспанный Сашка. Подойдя, он схватил меня за плечи.

- Вернулся! Почему телефон выключил? Я волновался, отследить не могли и дозвониться не получалось.

- Весь день с Ладой пытались найти и ночью тоже. — подтвердил его слова, вернувшийся Прохор.

- И это, вот ещё, насчёт твоего вопроса. Друг ты мне, понимаешь, другом считаю и всегда считал. Хотя нет, вру. Недолго в самом начале только. Я же одиночка, но когда ты вместо меня под нож полез, я...

Было видно, что Александр сильно волнуется, пытаясь до-

нести мысль. Я не стал его мучить и остановил.

- Понял, и уже не обижаюсь. Если не рассказывал, кто ты на самом деле, значит не мог.

- Спасибо.

У него появились на глазах слёзы, а у меня в груди потеплело и стало спокойнее. Не сговариваясь, мы обнялись.

- Ой, парни, щас расплачусь. — зашмыгав носом, молвил Прохор. - Садитесь завтракать, у меня всё готово.

И правда, пока мы разговаривали, на столе появилась еда: ароматные горячие булочки, кисель, творог.

Хм, до меня только дошло! Всё, что готовил Сашка, домовой стряпал. Вот хитрец!

- Так где был? — немного подкрепившись, спросил Саша.

- Экий ты бестолковый, не видишь, прозрел он, — ответил Прохор вместо меня — а значит, в полночь из родника пил да в росе купался.

Я не стал ничего утаивать и рассказал всё как было. С кем виделся, что делал. У меня тоже накопилось много вопросов, и я надеялся, Саша сможет ответить на какие-нибудь.

- С чего начать? — спросил Александр.

- Расскажи, кто ты.

- Бессмертный. Не смотри так удивлённо, самый настоящий бессмертный из мира небожителей. Насколько знаю, есть три мира: смертных, бессмертных и вершителей судеб. О последних не спрашивай, я там не бывал.

- Про нас забыл — вмешался Прохор — домовые, банни-

ки, лешие, кикиморы всякие и прочая нечисть. Тьфу ты, у людей привычку взял нечистью обзывать. У нас свой мир, а ещё есть небытие, но про него мало что известно. Вернее ничего, не возвращаются оттуда.

- Точно, забыл! Не люблю учиться. Меня, когда твой отец, старейшина Михей, к себе забрал, быстро понял, что не способный я к премудростям всяким, а вот боевые искусства и заклинания моё. Поэтому в клан защитников определил.

- Стоп, вы меня запутали. Я только понял, что миров до фи́га. Но почему со мной такая мистика происходит и от кого меня защищаешь?

- Ты тоже бессмертный, то есть сейчас ты смертный, но рождён бессмертным.

Видя, что ничего не понимаю, Прохор только покачал головой и опять исчез, а я попросил Сашу объяснить подробнее.

- В мире небожителей есть два типа бессмертных, одни рождённые там другие, нашедшие путь отсюда. Я как раз такой, а ты из первых.

- Почему я здесь?

- Отец наказал.

- Это тот, что старейшина? За что меня так?

- Точно сказать не могу, но бездельник ты был ещё тот. Мелкий пакостник с силой, что через край плещется, а душа чёрствая. Ничего не интересовало, всегда скучал, учиться не хотел, заклинания изучать не считал нужным. Ты как

рассуждал: смотрите, чей я сын, мне и так всё доступно. Тебя только девицы интересовали. Вот с ними развлекался да шутки шутил, иногда насмехался, порой обидно и жестоко. Про тебя больше Лада ведаёт, вы с детства дружите.

- Кстати, где она?

- К своим ушла, надеется разузнать побольше.

- К своим?

- Вершители судеб. Обычные бессмертные, типа меня, туда не ходят. Только у старейшин допуск есть.

- Как же мы с ней подружились?

- Не знаю, как и когда, только сбегала она к нам постоянно. Старейшина даже указ издал «кто увидит — сообщить незамедлительно».

- Получается, я был этакий мажор в мире бессмертных, а сюда на перевоспитание отправили.

- Наверно.

Нда, есть над чем задуматься. Нынче я, не совсем такой, каким изобразил Саша, но сходство есть. Может, поэтому свой путь не вижу?!

- Что такое путь? Как ты его нашёл?

- Не помню. Это давно было.

- 100, 300, 500 лет назад? Когда? — спросил я. - В какую эпоху? Ты историю человечества хотя бы немного знаешь?

- Нет. — просто ответил он — Нас, тех, кто пришёл отсюда, сразу предупредили, чтобы не измеряли время. Сказали: «Времени не существует — существует пространство».

Мол, смертные придумали себе часы, минуты, годы и прочее и теперь все под свою меру подстраивают, а миры текут по-разному. Я особо не вникал и объяснить не смогу. Ты только запомни, что земные 1 тыс. лет не равно столько же у бессмертных.

- Ясно.

- Короче, про возраст и когда что было, даже не спрашивай. Было и было. А возраст вообще роли не играет. Я считаю, что сила и способности — вот главные мерилы бессмертных миров.

В кухне ненадолго повисла тишина. Каждый погрузился в свои мысли. Первым заговорил Саша.

- Знаешь, про сам путь не расскажу, а вот ощущения помню.

- Валяй.

- Путь он лёгкий, ну почти. Как сказать, если двигаешься в верном направлении, всё складывается само собой. Не встречаешь сопротивления, вроде судьба подстраивается под тебя, а на самом деле ты на верном пути. Но иногда нужно вовремя остановиться и подождать или немного в сторону свернуть, а порой и шаги назад сделать. Путь он такой. Идти по нему легко, а вот правильно увидеть, да вовремя понять это сложно.

- Вернулись к началу. Пути-то я не вижу.

- Время, наверное, не пришло. Один из главных постулатов: всему своё время.

- Точно, мне также дядька Наум говорил. Умереть бессмертный может? Звучит не логично, но всё же?

- Может. От такого же бессмертного, если он сильнее. Ну и вершители судеб, говорят, тем только слово сказать, и душа развеется. Потерял душу, считай умер, канул в небытие.

Лада ворвалась в квартиру как ураган и сразу стала лупить по спине.

- Идиот, чокнутый, сдохнуть захотел, почему без меня уехал?

Удары сыпались один за другим. Довольный Прохор взирал на нас с краешка стула.

- Так его, так, Ладушка. Не зная броду, лезет в воду. Хорошо, что всё благополучно разрешилось, но мог и не вернуться. Банник-то поди не церемонился и о безопасности не думал. Знай своё дело делал, а выживешь нет, его не касается. Знаю я их породу.

- Ты чего, Прохор? — удивился Сашка — Раз вещунья отправила, значит, уверена была, что выдержит.

- Да где там? - Лада перестала бить и села на стул. - Услала подальше, чтоб не маячил. Она как подумала, если силы духа хватит, выживет, если нет, на перерождение уйдёт. Перестраховалась корга старая, после нас на поляне гости объявились.

- Ты это у своих слышала? Вещунья с владыкой в сговоре? — спросил Саша.

- Нет, каста сама по себе существует, но ссорится с бес-

смертными не хотят. Я подслушала разговор. Владыка по следу Рената лучших ищеек отправил — Малума, Сангуса и Аста.

- Мангус, он жуть какой сильный. Зачем ему такого отправлять? С Ренатом и слабак справится. Если только...

- Отправил, точно говорю. Сам видел и слышал. — перебил Александра домовый.

- Кто-то хочет меня убить? - спросил я.

- Да. Один из верховных владык. — ответила Лада. - Отправил за тобой бессмертного Малума с помощниками. Все умные, способные и очень кровожадные. Всегда работают втроём, от их рук много небожителей кануло в небытие. Они на твой след напали, да про перстень Прометея узнали. На поляне сразу после нас появились, вещунья точно про это знала, недаром сказала уходить быстрее. Чувля их появление.

- Могла бы и предупредить. — немного обиженно произнёс Саша, а потом добавил — Лада, тебя не засекли?

- Чуть не поймали, Прохор помог, тайными тропами вывел.

- Да! Ты то как туда попал, проход же закрыт? — спросил Саня у домового.

- Кому закрыт, а нам все пути-дорожки ведомы. Недаром нечистью называют. Тут главное — не попасться. — с гордостью ответил Прохор.

Значит, меня хотят убить, а почему никто не знает. Неве-

сёлые дела. Я решил сегодня больше ничего не спрашивать и так от информации мозг взрывается. После сытного завтрака да бессонной ночи тело расслабилось и захотелось спать. Я ушёл, никому ничего не сказав, лёг на кровать и провалился в сон.

Меня никто не тревожил, проспал больше суток. Когда проснулся был полдень следующего дня, и сразу до моего слуха донеслись голоса. Кто-то ругался.

Войдя в коридор, увидел интересную картину. Алина и Лада стояли напротив друг друга и, оживлённо спорили.

«Он мой», «Да кто ты такая».

Саша сидел в углу на пуфике. Увидев меня, пожал плечами, мол, ничем не могу помочь.

Алина заметила первой и, подбежав повисла на шее всячески, пытаясь поцеловать. Стало неловко. Я поймал взгляд Лады.

В нём ясно читалось: «Только попробуй».

За что мне это? Если верить Сашки я гуляка был ещё тот. Вдруг мы с Ладой не только друзья детства, а того-этого. Алину ведь тоже с песочницы знаю. Блин, попадос! Я отстранил девушку.

- Успокойся, люди смотрят.

- Люди! Один нахлебник был, теперь вторая прибилудилась. Ренат, кто она? Почему у тебя дома ночует?

Я с отчаянием посмотрел на Сашу, намекая «давай, друг,

выручай, соври, что это твоя девушка». Но он, предатель такой молчал. Лада перешла в наступление.

- Да, здесь ночевала и уже не первый раз. Возле Рената так спокойно и тепло спать.

Чего она несёт? Когда это я с ней спал?

Точно, кошка, вот что имеет в виду. Сегодня ночью мне не показалось, и я действительно гладил пушистый мех. Моё лицо стало пунцовым. Хоть и в зверином обличии, но это же получается я её где только не трогал! Блин!

Алина правильно расценила моё смущение и звон пощёчины раздался в комнате.

Почему меня все бьют?

- Скотина, не подходи ко мне больше. — прокричала она и развернувшись, убежала.

- Главное сама не вернись! — вдогонку девушке сказала Лада.

Хлопнула входная дверь, в квартире наступила долгожданная тишина.

- Кто ей открыл? — спросил я.

По виноватому выражению лица стало понятно, что накосячил Александр.

- Алина в дверях стояла, когда Лада из твоей спальни в неглиже вышла. — проговорил он, потом обернувшись к девушке, спросил — Не могла кошкой пройти до туалета? Слышала же, что она пришла.

- Тебя забыла спросить, как мне появляться. — ответила

Лада.

Стало ещё более неловко и захотелось побыстрее уйти в универ. Но сначала нужно решить, как быть. Выгнать Ладу я не могу, ей, как и Сашке, жить не на что и негде.

Бессмертные на мою голову! Теперь понятно, почему он так обрадовался, когда я ключ от квартиры предложил. Интересно, а где ночевал в другие дни?

- Ты это, — обратился я к Ладе — давай не будешь больше спать со мной даже в образе кошки.

- И где я отдыхать должна, на диване в гостиной? Он узкий, сам там спи, раз стесняешься.

Я задумался. В квартире три спальни просто в родительскую никого не пускал, неудобно как-то, но раз такое дело.

- Ты в моей оставайся, а я у родителей в комнате ночевать буду.

На том и порешили.

Через несколько дней я столкнулся с Алиной во дворе. Увидев меня, девушка расправила плечи и, соблазнительно покачивая бёдрами, подошла ближе.

- Здравствуй, Ренат.

- Привет.

- Хотела позвонить, но... — она сделала паузу и выжидающе посмотрела на меня.

Даже не представляю как и о чём говорить, но сказать что-то надо, поэтому спросил: «Почему не позвонила? Мы же

друзья».

- Друзья? И только?

Алина явно не такого ответа ждала.

- Да, как там их называют «друзья с привилегиями».

- Ты совсем рехнулся? Я твоя девушка.

- Ну-у-у, я так называл, потому что не в кого ещё не влюбился.

Чего-то не то говорю! Алина смотрит и закипает от злости, но я действительно ни разу не признавался в любви. Если делал комплименты, то только про внешность.

- У меня слов нет! Ренат, мы поженимся, когда универ закончишь.

- Чего? Я чего-то пропустил?

Настал мой черёд удивляться.

- Сам не предлагал, но наши родители не против объединения семей.

- Алин, очнись! Мы в каком веке живём! Договорные браки закончились после революции 1917 года.

- Я своим вчера сказала, что не против выйти за замуж. В выходные они к твоим собираются. Тебе мама ещё не звонила? Моя должна была ей сегодня сообщить. Мы с тобой тоже поедим. — уверенно произнесла девушка — Ренат, я всё понимаю, захотелось попробовать новое тело. Хорошо, прощаю такую слабость, но только один раз. Вспомни, мы ещё в 13 лет обсуждали, какой будет свадьба, сколько детей заведём.

- Заводят питомцев.

Я с удивлением взирал на девушку, что стоит передо мной и так уверенно вещает всякий бред. Это же надо, верить всему, о чём в детстве болтали?! Она мне тогда вообще не нравилась. Общался, потому что родители дружили. Она, наверное, забыла, что на улице я вечно сбегал от неё, а если встречал, начинал стебаться. Разговаривал, когда не с кем гулять было, и то просто соглашался со всем, что она болтала.

- Ренат, надеюсь, эта Лада у тебя больше не ночует? Прекрати с ней общаться. Я твоим родителям расскажу. Сашку они приняли, но он парень, как бы друг. Она другое дело.

Всё, моё терпение лопнуло. На меня и так навалилась вся эта мистическая хрень, а тут ещё смертная решила жизнь усложнить.

Это я что сейчас такое подумал? Сам ещё смертный, а так рассуждаю. Но остановить её надо.

- Алина, стоп. Прекрати нести чушь. Ты мне надоела. Слушай внимательно, скажу один раз. Мы друг для друга — никто.

- Как это никто? Ты спал со мной.

- И что? Я же не первый у тебя, какие претензии? Да, дружим с детства. Всё остальное ты сама себе придумала, и сама в это поверила. Пожалуйста, не втягивай меня и моих родителей в свои незрелые фантазии.

Лицо девушки исказилось, губы вытянулись в струну, лоб напрягся, и щёки покраснели от гнева.

- Какая же ты сволочь! Я ждала, думала скоро предложение сделаешь. Уже и платье присматривала свадебное, ходила с девочками мерила. Что я им скажу? Тебя все наши знакомые ненавидеть станут. — прокричала Алина.

- Пусть, это их проблема. — спокойно ответил я.

Видя, что моя позиция остаётся неизменной, Алина опять решила поменять тактику. Прикинувшись ласковой девочкой, она улыбнулась и провела руками по груди, опускаясь всё ниже. Это всегда срабатывало, но раньше.

- Ренат, милый, вспомни, ты никогда для меня ничего не жалел, все капризы исполнял, а когда ссорились дорогими подарками заваливал. Это же любовь! Ренат, скажи, ты любишь меня? — проворковала она, теснее прижимаясь.

- Нет. — жёстко ответил я, отодвигая руки. - Говорить больше не о чем. Прощай.

Я ушёл, не оборачиваясь, мне было всё равно. Алина не стала догонять. Вот и славно. Может, одумается.

Это надо же такую красивую картину в голове нарисовать. Хорошо если после моих слов ненавидеть станет, а ещё лучше пусть разочаруется во мне. Блин, надо родителям позвонить. Я набрал номер мамы. Она очень понятливая и современная женщина, поэтому сразу приняла мою точку зрения на происходящие. Оказывается, её всегда удивляло, что я с Алиной сблизился. Мы ещё долго разговаривали.

По дороге в универ я всё думал: ожидание чего-то или очарование кем-то могут сыграть очень злую шутку с чело-

веком. Всё-таки принимать ситуацию нужно только здесь и сейчас, а не погружаться в мир фантазий. Мир грёз приятен и заманчив, и, конечно, если твоя фантазия случайно осуществится, можно радоваться, но верить в них — нельзя. Только не стоит путать фантазию и мечту.

Мечта — это как твой путь, ты выбираешь её и следуешь намеченному, прилагая усилия. Мечта базируется на чём-то реальном. Следуя за мечтой, ты видишь шаги, что потихоньку приближают к цели. А если вдруг не получается, то хоть вдребезги разбейся — ничего не сможешь сделать. Значит, отпусти — не твоя она. Конечно, есть особо упёртые, что лоб расшибут, но сделают, как им хочется. Только вот, дойдя до цели не особо счастливыми, станут или по дороге потеряют больше чем приобретут. Как-то так. Надо же, я, кажется, начинаю понимать, как свой путь увидеть.

глава 3

Мир вершителей судеб.

В коридоре, освещённом множеством огней, стояли два человека. Красивая женщина с серебристыми волосами, уложенными в аккуратную причёску, и мужчина средних лет. Их связывала давняя дружба, поэтому мужчина не считал зазорным поинтересоваться личными делами подруги.

- Морана?

- Да, владыка Дор!

- Где твоя дочь? Давно её видел.

- К сожалению, сама не знаю.

- Опять сбежала. — не спрашивая, а, констатируя факт, произнёс владыка. - Помочь найти?

- Не стоит.

Из-за угла показался другой, похожий на первого. Одинаково чёрные глаза объединяли двух братьев. Общие черты лица, рост, но цвет волос и ширина плеч — разные. Они родились, нарушая устоявшийся закон мироустройства — один ребёнок с даром у бессмертного.

До рождения мальчиков в двух мирах процветала гармония и равенство. Старейшины собирались по разным вопросам и сообща принимали решения. Но появились два брата, два сильнейших бессмертных во всех мирах, такие одинаковые и такие разные. Огонь и лёд, свет и тень, Дор и Диар. И пошатнулся баланс сил, старейшины верхнего мира возгордились и всячески стали принижать значение мира небожителей, а когда мальчики подросли, и вовсе перестали прислушиваться к мнению бессмертных небожителей. Теперь те должны были на многие действия спрашивать разрешение у вершителей судеб. Кольцо, что появилось так внезапно, назвали «перстень судьбы» и со временем Диар понял для чего оно. Дух кольца, Рок, являлся и предсказывал события, предупреждал о грядущих бедах. И тогда два брата отводили напасти, защищая три мира. Так, они заняли главенствующие место, получив титулы владык, и никто не смел ослушаться их приказов.

Подойдя ближе, Диар услышал разговор.

- Дочь опять сбежала? Влюбилась? Помнится ты сама спускалась в мир небожителей и долго отсутствовала. - спросил он.

- Не вспоминай. — мрачно произнесла Морана.

- Лада, когда была маленькой, к старейшине Михею бегала, играть с его сыном. — произнёс Дор.

Услышав, Морана напряглась. Ей не нравилось увлечение дочери Ренатом, и на то была причина, говорить о которой она не хотела никому. Лада спрашивала: почему, но не получала ответа. Если раньше Морана принимала дружбу, то сейчас дети выросли. Хорошо, что Михей отправил сына в нижний мир. Морана надеялась — дочь не сделала глупость и не последовала за парнем. Скорее всего, девочка где-то хорошо спряталась после разговора о замужестве. Мастерство маскировки Лада унаследовала от отца.

- Она дружит с сыном Михея? — переспросил Диар.

Этот факт он почему-то упустил из виду.

- Да, перспективный парень, но чем-то огорчил отца и тот отправил его в мир смертных. Интересно посмотреть на него, когда он вернётся, каким станет? — ответил Дор.

Диар заметно напрягся.

- Ты его, когда-нибудь видел?

- Нет, но мне рассказывают обо всех потенциально сильных бессмертных. Кстати, Малум мог бы помочь с поисками Лады.

- Он занят. — быстро проговорил Диар. - Дать другого?

- Не надо, дочь просто где-то прячется, надоест сама явиться. — отказалась от предложения Морана.

Дор понимающе кивнул и задумался. Во взгляде возникла грусть. Видно неприятные воспоминания всплыли в памяти владыки. Тряхнув головой, как бы прогоняя незванные мысли, он обратился к брату: «Ты продолжаешь их искать?»

- Конечно, но вероятно они всё ещё в мире смертных. — ответил Диар.

- Пожалуйста, не прекращай поиски. Отправь больше ищек.

- Делаю всё возможное.

Морана слушала разговор двух владык и понимала, что не знает всего. Интересно, кого потерял Дор? Что-то важное скрывают братья от всего мира, но сейчас её волнует собственная дочь, нежели чужой бессмертный. Где прячется эта девчонка?

Погрузившись в мысли, она пропустила часть разговора и услышала только, как Дор спрашивает у брата: «Рок опять указал на проблему, поэтому Малум занят?»

- Это пустяк, не стоящий внимания. Мне пора. — ответил Диар и вышел из зала.

Морана последовала за ним. Дор остался один. Сегодня именно тот день. Кто бы помог справиться с грустью? Жена после свадьбы отдалилась и переехала в свой дворец. Договорной брак, без любви и доверия. Они окончательно стали чужими. Дор развернулся в сторону кабинета. Лучше за-

няться делами, чем погружаться в печаль.

Идя по коридору, Диар напряжённо думал: «Значит Лада дружит с ним. Что, если она у смертных? Пока парень на первых шагах, отследить его можно, только когда активируется перстень Прометея. Не Лада ли помогла его из земли добыть? Интересно получается. Девочка, конечно, мастер маскировки, но Малум — лучший ищейка. Вот и посмотрим кто кого».

Диар вызвал подопечного.

- Владыка, звали?

Единственный ученик, как всегда одетый во всё чёрное, предстал перед своим учителем. Рождённый в нижнем мире, он быстро поднялся до сильнейших. Попав в мир небожителей его забрал к себе Диар и, стал лично обучать. Сейчас Малум считается сильнейшим бессмертным среднего мира. Уступает только старейшине Михею. Ему предлагали оставить службу ищейки и занять подобающее главенствующие место, но он был верен учителю.

- Проходи, садись. Хочу кое-что обсудить. Ты знаешь Ладу, дочь Мораны?

- Да. Насколько мне известно, она родилась от смертного, но с даром. Ей подвластна магия земли, умеет оборачиваться кошкой.

- Молодец, также она мастер маскировки. Тень. Даже мать не в силах выследить её душу. Это немного странно, но, воз-

можно, девочка очень способная. Ты знал о её дружбе с Ренатом?

- Нет. Простите, владыка.

- Не твоя вина, если Морана с Михеем хотели скрыть этот факт, то никто не узнал бы. Есть у меня мысли, что не здесь Лада прячется, а сбежала к смертным. Долгая дружба, быть может любовь, тогда у неё свои ниточки для поиска имеются, и, скорее всего, она нашла Рената. Проверь это, попробуй отыскать Ладу. Если будет выходить из-под маскировки, то ты легко её обнаружишь, только не вреди девочке.

- Понял, сделаю. — сказал Малум — Владыка, простите мою невнимательность. Я вспомнил, что упустил кое-что.

- Говори.

- На поляне почувствовал не только перстень, но и отголоски сильной души, похожей на ту, что вы ищете. Правда, слабо, и я не уверен в том, что это он.

- Тебе нужна помощь?

- Нет, мы справимся.

- Знаю, что многое взвалил, но ты единственный, кому доверяю. Иногда проси помощи, мой ученик, я дорожу тобой.

- Не переживайте, владыка. Как только что-то узнаю, пришлю Аста. - Малум покорно склонил голову.

Он восхищался учителем и искренне не понимал, почему другие считают его жестоким и холодным. Он не помнил, чтобы владыка Диар ругал его просто так. Если и наказывал, то за дело. В первые годы учёбы Малум часто сбегал, полу-

чив трудную задачу. Но даже тогда владыка оставался спокойным и рассудительным, а любое наказание сводилось к очередному заданию. Учитель никогда не повышал голос, он мог 10–20 раз объяснять или показывать своему нерадивому ученику что-то новое. Сейчас Малум упустил существенную информацию и поэтому приложит все усилия, чтобы устранить ошибку. Он всегда знал, как важны для учителя поиски того ребёнка.

- Ступай. - Диар махнул рукой, указывая на выход.

Когда Малум ушёл, владыка устало поднялся с кресла и посмотрел в окно. День в самом разгаре, чистейшее озеро отражало солнце, и блестящие зайчики играли на воде. В нависших скалах гнездились ярко-алые птицы. Не многие выдерживали жар их тел, поэтому бедняжкам приходилось высиживать птенцов в таких неудобных условиях. Порой из воды поднимался голубой дракон и брызгался, остужая скалы. А после, над озером, переливаясь всевозможными красками, распускался огромный цветок. Его полупрозрачные лепестки, трепеща на ветру, издавали музыку, и птицы, кружась над ним, пели прекрасную песню о солнце и любви.

Диар стоял и смотрел на скалы. В первые за долгое время в душе появилась надежда: «Неужели через столько времени я найду его».

Мир смертных.

Почти месяц мы пытаемся найти информацию о местонахождении утерянных свитков. Какие только варианты не пе-

репробовали. В поисках вещуньи обыскали всё Останкино, ВДНХ, Ботанический сад — она не показалась. Уже лето на дворе, а мы даже на шаг не приблизились к разгадке.

Вот что за зацепки дал дядька Наум? Какая-то Маришка, да место силы. Где искать? Перемещались в деревню, но баню не нашли. Всю ночь прождали — Наум не откликнулся.

- Может мне в своём мире поискать информацию? — спросила Лада. - На месте топчемся, так Ренат никогда не продвинется вперёд.

- Сама же говорила, что мать сразу запрет и не выберешь-ся больше. — ответил Саша.

- Твоя права.

Прохор тоже давно не появлялся. Правда, готовую еду в холодильнике оставил, но сам не показывался, будто нарочно прячется, от разговоров уходит. Саша не выдержал первым.

- Всё ребят, больше нет сил, я лучше в зале потренируюсь.

- Ренат, может, тоже прогуляемся, мозги проветрим? Всё равно никаких идей. — предложила Лада.

- А давай, к моим съездим познакомишься. — согласился я.

Глаза девушки засияли как два изумруда. Кстати, всё время забываю спросить, почему они цвет меняют.

- Сашка, поехали с нами. Родители давно тебя не видели, обрадуются. — предложил я другу.

- Нет, не сегодня. Привет передай.

Саша ушёл, мы тоже не стали задерживаться.

Выходя из электрички на подмосковной станции всегда кажется, что попадаешь в другой мир. Тишина, свежий воздух. Хочется вдохнуть его полной грудью, пытаюсь выгнать весь городской смог из лёгких. Конечно, это только видимость, а на самом деле качество воздуха не сильно отличается. Может быть, чуть лучше, чем в Москве, но обманываться так приятно.

Родители жили недалеко, от станции минут пять пешком. Они не ожидали нашего приезда, но встретили радушно. Обнялись. Я представил им Ладу. Девушка вела себя скромно, совершенно непохоже на её обычную манеру общения. Не дерзит, глаза остаются одного цвета. Сама почтительность. Понимая, что к смертным она относится пренебрежительно, такое поведение удивляло. Как только мама ушла на кухню готовить еду, Лада напросилась ей помогать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.